

Ника Крылатая

РАЗВОД
как средство от
депрессии

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ника Крылатая

Развод как средство от депрессии

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70620124
SelfPub; 2024*

Аннотация

Она ушла от мужа после десяти лет брака, разрушив образ идеальной семьи. Он чудом не разрушил до основания собственную жизнь, и теперь исправляет ошибки. Когда ему захочется отношений, ей нужен будет просто любовник.

Ника Крылатая

Развод как средство от депрессии

Глава 1. Инна

Крупные капли дождя барабанят по большому яркому зонту. В хмурый октябрьский день здание ЗАГСа производило гнетущее впечатление, несмотря на толпу свадебных процессий. Никакие погодные катаклизмы не помешают играть свадьбы, ничто не способно помешать брачующимся (слово-то какое, ужасное). В яркий июльский день десять лет назад мне все нравилось – и портики, и колонны, и массивные двери. Но тогда и не могло быть по-другому, я вышла замуж на любимого, самого лучшего мужчину на свете. Ждала дня свадьбы как чего-то волшебного, впрочем, я не ошиблась: лимузин, торжество на природе, платье от кутюр, многоярусный торт, как произведение искусства. Все готовилось тщательно, нанятый организатор продумал каждую деталь: никаких пьяных гостей, драк, испорченных фотографий или задержек с напитками или блюдами. Профессионал своего дела. Всего-то десять лет прошло, а я теперь стою и боюсь подняться по ступенькам, по которым когда-то буквально впорхнула в новую жизнь. Ни сомнений, ни колебаний. В молодости вообще все решения как-то легче даются,

и последствия не пугают, большую часть из них ты просто не в состоянии предвидеть в силу небольшого еще жизненного опыта. Да и что думать-то, когда на горизонте маячит то самое "долго и счастливо"?

Постояв еще немного, развернулась и пошла к машине. Я продрогла и, кажется, у меня промокли ноги. Подняться по ступеням я так и не решилась. В очередной раз. Не могу отнести себя к людям, легко рвущим отношения, легко принимающим кардинальные решения, это не касается бизнеса, но вот взять и разорвать многолетний брак, вот это не ко мне. И хотя я несколько месяцев не хочу мужа, продолжаю отвечать на его ласки, а милые семейные ужины до того надоели, что хочется шваркнуть об пол тарелку. Но она, зараза, из дорогущего фарфорового сервиза. Денег жалко. Да и некомплект будет. Родственники подумают, что я стала истеричкой. И будут почти правы. Не проходит и дня, чтобы я не думала над сложившейся ситуацией – почему, ну почему вдруг все стало вызывать такое раздражение? Можно было бы списать на гормоны, но это не мой вариант. Мои дети – мои цветочные магазины и питомник. По словам семейного доктора, здорова, хоть в космос лети.

Психолог ничего вразумительного не сказала, легкая депрессия непонятно с чего. Мне кажется, она и не хотела ничего выяснять, а во взгляде я иногда ощущала недоумение и вопрос: "Какого ей надо вообще? Зажралась баба". Коллективная психотерапия с подругами, завершившая грандиоз-

ной попойкой, тоже ясности не внесла.

– Ну и дура, – решительно заявила Алла после третьего (или четвертого?) бокала вина. – Все, все у тебя есть. И даже муж не скотина, не подлец, не толстый и не лысый! Да твою мать, пепельный блонд у тебя, и тот на-ту-раль-ный! Какого черта тебе еще надо?!

Милка с Анькой дружно поддержали Аллу и все трое уставились на меня как на диковинную зверушку.

– Сиськи тоже свои, – обиженно выдала Мила, ткнув пальцем в мою "троечку", а потом оттянула ворот своей футболки и в очередной раз горестно вздохнула над "минусовым размером", как она выражалась.

– Не знаю, – это все, что смогла ответить, и пожала плечами. Я действительно не знаю.

– Разводись, – заявила решительная Мила.

– Не могу.

– Не разводись.

– Не хочу.

– Тогда определись! – Милка махнула рукой, в которой держала бокал и облилась. – Вот, все из-за того, что ты слишком много думаешь.

– Спасибо, капитан Очевидность, – ответила подруге.

Вообще, подруги у меня отличные несмотря на то, что характер у каждой далеко не сахар. Но ведь будь они милыми и скромными, вряд ли бы добились успехов в своих профессиях. Одна довольно успешно доводит до истерик сту-

дентов юрфака (как ее за спиной только не обзывают!), но к ней самая большая очередь в качестве дипломного руководителя. Другая держит клининговую компанию с железобетонной репутацией, хотя сама ненавидит уборку. Третья просто ужас и кошмар налоговиков, бухгалтеров и прочих, связанных с финансами. Можно сказать, гениальный аналитик, а по виду этого не скажешь: не то рокерша, не то готка, не то не пойми кто, но уж точно никак не бизнес-леди.

После этих посиделок заявилась домой под утро, а муж и слова не сказал. Спать уложил, а перед уходом на работу оставил на тумбочке стакан воды и таблетки. Бесит, зараза!

Все бесит, между лопаток свербит от нереальной приторной слащавости происходящего. Я будто вязну в сладкой вате, которую терпеть не могу. Не оставляет ощущение того, что это все – один сплошной большой спектакль. И во всем чудится подвох. Может быть, у меня паранойя?

Можно ли утонуть в заботе? Оказывается, можно. Я стала задерживаться на работе, искать отговорки, чтобы меньше проводить с мужем времени, отменила отдых в Альпах. Наверное, дура. Возможно, у меня едет крыша. Хотя окружающие считают, что я элементарно зажралась. Мама так вообще опасается, как бы я не подседа на алкоголь или наркотики. Можно подумать, мне заняться больше нечем, как губить свою жизнь.

"Вы есть много кушать", – повторяет она опостылевшую фразу вот уже который день подряд. Не самый хороший

фильм, но родительница его за что-то просто обожает. И это при ее профессии искусствоведа и потрясающем вкусе! Нет, она не знает, что я обдумываю развод, но не поделиться своими тревогами я не могла. В итоге выслушала целую лекцию о том, что неплохо было бы успокоиться и понять, что такого мужика второй раз можно и не встретить, что бизнес бизнесом, но всякое бывает и муж это надежно, особенно такой, что мы вот просто идеальная пара, а что без детей, так это сейчас просто бич современности.

В очередной раз обозвала себя глупой курицей, и подумала, что действительно просто накручиваю нервы на ровном месте. А впереди Новый год и Рождество. Пора планировать каникулы и задуматься о подарках. Да и работы скоро резко прибавится.

Зима прошла в борьбе с собой за себя. Мне все больше казалось, что у меня психическое отклонение, и я просто специально ищу негатив в отношениях с мужем. Секс вдруг стал каким-то... постановочным, что ли, даже себе не могу объяснить, что не так. Каждый раз после задержки на работе муж приносил пирожное или букетик, говорил, что устал и очень скучал, что я слишком много работаю, поэтому мало времени проводим вместе, а ему никак не вырваться – то один процесс, то другой. И что дом для него – тихая гавань, надежный тыл. И какая женщина не растает от такого? А меня это злило! Кому рассказать, на смех поднимут – знаем, проходили. Ну что тут особенного? Сиди себе дома, ходи по

салонам, выгуливай наряды на мероприятия под ручку с шикарным мужиком – мечта, а не жизнь. А вот я все больше чувствую себя в золотой клетке.

И отчасти это правда. Мы создаем идеальную репутацию, поскольку муж метит куда-то в политику, что ли, или на большую должность. Не хватает только парочки детей. Но чего нет, того нет. У нас не получается, а супруг категорически против приемных, как и свекровь. Хотя что тут такого ужасного, я не понимаю. По всем пунктам мы более, чем подходим. Но это трудное и важное решение нужно принимать вместе, нельзя вот так запросто, из собственного прихоти, играть жизнями других, а детей в особенности.

На все попытки обсудить сложившуюся ситуацию, слышу только: "Дорогая, ты слишком много работаешь! Найми директора, управляющего или кто-там нужен? Отдыхай больше! Или вообще продай бизнес, он стал отнимать слишком много сил и времени". Вот ведь какой заботливый стал! И этой заботы становилось все больше и больше. Ее стало так много, что перестало хватать воздуха.

А в природе медленно, но верно наступала весна...

Глава 2. Инна

Весна... Природы обновление: солнышко светит, травка зеленеет, почки на деревьях давно лопнули. А мое обновление или просветление никак не происходит. Не хотелось бы сдаваться психиатру, а он бы был меня рад видеть, даже не сомневаюсь. Представляю, прихожу и говорю: "А знаете, мой

муж слишком заботлив, поэтому подозреваю, что хочет меня запереть в доме навсегда". Палата номер 6 сразу будет моей. Как бы там ни было, за прошедшие полгода я не раз и не два пыталась разобраться в себе и в отношениях с мужем, но только еще больше запуталась. И мне не просто кажется, я уже практически уверена, что муж хочет, чтобы я сама решила – все, буду домохозяйкой. Хоть и прекрасно знает, что это не мое, не смогу я сидеть дома, не смогу отказаться от бизнеса. Пару раз я пыталась заговорить о разводе, но Леша каждый раз ловко переводил тему, ууу, ушлый адвокат. И вот я снова у здания ЗАГСа, только сижу на лавке напротив, греюсь на ласковом апрельском солнышке. Сзади меня сквер, где уже шумят молодыми клейкими листочками березы, распускаются нарциссы и тюльпаны. Еще чуть-чуть, и сквер будет пьянить всю округу запахами сирени, это я точно знаю, несколько лет назад по тендеру саженцы закупили у меня, ну и подряд на обслуживание заодно выиграла. И уже который год на сайте компании люди пишут благодарственные отзывы, а молодожены постят фотографии, где они улыбаются и целуются на фоне зеленого великолепия. Приятно? Бесконечно! Так что этот сквер я воспринимаю практически своим садом, так много труда в него вложено.

А теперь сижу и глубоко дышу, собираюсь с силами, потому что муж, вместо того, чтобы серьезно обсудить проблему, предложил развеяться и попить витаминов, считая все это обыкновенной глупостью и весенним авитаминозом.

– Дорогая, ты себя накручиваешь! – обеспокоенно говорил, обнимая меня. А мне успокаивающие объятия казались стальным капканом. – Я тебя люблю по-прежнему. Продавай бизнес и живи в свое удовольствие. Будет больше времени на меня, и на себя, на дом. Ты моя идеальная половинка.

Почему-то сейчас мне такие слова казались неуместными. Преуспевающий адвокат, под сорок, с редкой сединой, уверенный, стильный, а говорит как герой мелодрамы. Мне показалось, что так он хочет скрыть от меня поход налево. Я перерыла всю его почту, весь телефон, но ничего подозрительного не нашла. И секретарша его, почтенная дама, никогда не отговаривалась от меня, всегда сообщала, где и с кем мой супруг. Такая непонятная ситуация кого хочешь сведет с ума! Запаха чужих духов, следов помады и волос на одежде тоже не нашла. Только смутная тревога и осознание того, что любовь ушла, и я никак не смогу в себе ее возродить.

А ведь я влюбилась если и не с первого раза, то со второго точно. Алексей на фоне сокурсников смотрелся более чем выигрышно – молодой мужчина, подающий большие надежды, галантный, остроумный, заботливый. Да и внешность не подкачала – среднего роста, с хорошей фигурой, явно отточенной в спортзале, брюнет с карими глазами (сокурсницы вздыхали, что идеальнее были бы только зеленые), и бархатным голосом. Собственная машина класса люкс прилагается. В общем, в девятнадцать о большем и мечтать не стоит. Уж каким образом наши мамы сдружились и решили нас

поженить, я не знаю, но протеста у меня это не вызвало. Не то, что экономический универ. Ненавижу его! Но и тут как будто судьба меня вела: Алексей не стал торопиться со свадьбой, дождался окончания мною ненавистного учебного заведения. А я мечтала быть ботаником, биологом, да хоть флористом, лишь бы работать с цветами и растениями. Но родители были категорически против, считая, что я не смогу себя этим прокормить.

– Экономический, и не страдай ерундой, – отрезал раз и навсегда отец.

Учились я хорошо, правда, по большей части это не моя заслуга. На первом курсе я подружилась с Милкой, которая просто ловила кайф от занятий, вот она меня и вытянула. В качестве ответной любезности я учила ее этикету и поведению в "высшем свете", потому что девушка была настроена выбиться в люди.

Так вот, благополучно передав дочурку самому лучшему кандидату в мужья, они перестали вмешиваться в мою жизнь. И тут опять судьба была на моей стороне – состоятельная семья Городецких одобрила мое решение открыть свое дело, выделив достаточную сумму. Так я открыла свой интернет-магазин по продаже растений и всякой сопутствующей мелочевке. И экономическое образование очень пригодилось. С тех пор я доросла до предпринимателя средней руки и имею весьма неплохой доход, что удивило даже мужа, не говоря уже о родителях. Алексей оказывал юридиче-

скую поддержку, фамилия Городецких тоже способствовала росту дела, но все равно они воспринимают мой бизнес как развлечение, чтобы мне скучно не было. Никто всерьез не интересуется им, и даже если разорюсь, просто махнут рукой. Зато я ощущаю себя так, будто собираюсь этим людям воткнуть нож в спину.

Но и жить я так уже не могу и не хочу. Вот и пыталась сделать развод цивилизованным, чтобы остались друзьями, но что-то подсказывает мне – не выйдет. Мне давно уже не девятнадцать, и я твердо знаю, что любезная улыбка может означать камень за пазухой. А поскольку через несколько минут собственными руками разобью картинку идеальной пары, то явно буду внесена в черный список Городецких. Свекровь уж точно не спустит мне такого.

Накрутив себя до невозможности, отправилась через дорогу в ЗАГС. Писать заявление было легко и приятно, чего не скажешь о последующем разговоре с мужем. Хотелось закурить, но первый и единственный опыт состоялся в институте, попытка была засчитана одноклассниками как провальная по всем статьям. С тех пор сигарет даже в руках не держала.

Зашла в кофейню, заказала любимый капучино. Но напиток казался безвкусным, краски окружающего мира поблекли, и даже солнце стало тусклее. Как, как сказать некогда любимому человеку, что дальше с ним совместно ты жить не хочешь? Некогда любимому... Любимому когда-то... Да,

именно когда-то... Не сейчас. Уже не сейчас. Все оказалось проще простого – ушла любовь, осталась привычка.

“Элементарно, привычка”, – голосом Людмилы Марковны прозвучало в голове. Это страшно. Осознать, что муж стал чужим человеком – это по-настоящему страшно, особенно когда предпосылок к этому не наблюдалось. Но решение было принято и казалось единственно верным. Не хочу быть задушенной любовью и заботой. Дура? Вероятно, да.

Привычная комбинация на экране смартфона, список вызовов, абонент “любимый муж”, кнопка вызова.

– Леш, привет. Ты занят?

– Привет, немного. Но для тебя всегда найду минутку, дорогая. Ты просто так или что-то случилось?

– Случилось, Леш, случилось. Я подала на развод, – ну вот и все, самое сложное озвучено.

– Инусь, что? Какой развод? Инна, с тобой все хорошо? Ты где? Я немедленно приеду! – и столько заботы в его голосе, что я расплакалась.

– Все хорошо, Леша. Не нужно приезжать. Вечером дома поговорим, – и положила трубку.

Абонент “любимый муж” был переименован в “Алексей Городецкий”.

Дурацкие слезы потекли в три ручья, с носа капало прямо в чашку. Вот ведь дурочка какая, зачем все рушить? С другой стороны, все – это что? Только отношения с супругом, хотя, и это немало. Надеюсь, Леша не будет затягивать

бракоразводный процесс – при желании, он легко это может сделать.

Домой я добралась часа через три. Гуляла по городу, сидела на лавочке возле фонтанов – давно я не позволяла себе ничего подобного. Все по расписанию, спонтанность не наш вариант. Тихонько открыла дверь и зашла в квартиру, сняла обувь, прошла в гостиную.

– Пришла? Где была? У любовника? – Леша сидел в кресле с бокалом коньяка в руке.

– Не говори глупостей. Ты пьешь?

– Пью. Не каждый день меня бросает любимая жена, – голос мужчины был глух, в глазах плескалось раздражение. – Почему?

– Не знаю. Правда, не знаю, – пожала плечами. – Леша, я так больше не могу. Отпусти, пожалуйста. Если тебе будет легче, то у меня никого нет.

Муж встал с кресла и ушел в спальню, закрыв за собой дверь. Чертов идеальный джентльмен! Вот что меня еще в нем бесит – всегда сдержан, всегда вежлив до зубного скрежета, а я все чаще кажусь себе на его фоне юной дурочкой. А если сказать по правде – безмозглой курицей, глупо кудахчущей без малейшего повода. Черт! Вот еще один повод для развода – Алексей никогда не ругал меня за идеи, ошибки и промахи, не поощрял занятие сложным бизнесом, но и не ставил палки в колеса. С годами разница в возрасте должна сглаживаться, а мне же кажется, что он взрослеет, а я так и

осталась для него двадцатилетней мечтательницей.

Постучала в дверь:

– Леша, подпиши, пожалуйста, документы. Давай обойдемся без сцен и останемся друзьями. Делить нам нечего.

А ведь действительно, делить, кроме этой квартиры, нам нечего. Брачный договор, составленный на заре семейной жизни, сейчас сильно упростил процедуру развода.

Бесцельно послонявшись по квартире, так и не смогла успокоиться. Все мое и не мое одновременно.

Квартиру нам подарили родители Леша, они были очень рады, что их сынок наконец-то нашел достойную пару и собирается жениться. Свекровь, Татьяна Ивановна, бурного восторга не выражала, но в наши семейные дела предпочитала не лезть. Идеальная жена и идеальная мать стала такой же идеальной свекровью. Лишь иногда они с моей мамой потихоньку обсуждали желанных внуков, как бы хорошо было стать уже бабушками. Но на предложение родительницы усыновить ребенка последовал чуть ли не скандал – фамилию Городецких не может носить неизвестно кто, впрочем, процедура ЭКО тоже была категорически отвергнута. Буря утихла, и тема больше не поднималась.

Черт, стены давят и мешают дышать. Уютное семейное гнездышко вдруг стало тюрьмой.

– Леша, давай поговорим, – я сидела под дверью, чувствуя себя виноватой во всех горестях мира. Ответа не было ни через минуту, ни через десять.

– Хорошо. Я уезжаю в гостиницу.

А в ответ звон стакана о стену. Вот и поговорили. Почувствовала себя мужем-изменником, бросающим семью. Осталось только собрать трусы-носки и уйди с одним чемоданом. Впрочем, даже этого у меня сделать не получится, вход в гардеробную расположен в спальне, в коридоре в шкафу-купе только верхняя одежда.

На город опустилась ночь, пробки успели рассосаться, а приветливая девушка с улыбкой выдала ключ от одноместного номера. Бутылка шампанского была у меня с собой, как и запасные трусы. Спасибо магазину, работающим чуть ли не до полуночи.

Глава 3. Инна

Утро началась очень рано. Очень-очень рано с телефонной трели. Мама. Только ее моей больной голове в такую рань и не хватало. Но не ответить – все равно что подписать себе смертный приговор.

– Инна, какого черта ты творишь?!

А-а-а-а-а, зачем так громко? Впрочем, вполне ожидаемо, Алексей, видимо, уже проинформировал любимую тещу о выкрутасах ее дочери. Значит, теперь мне будут полоскать мозги и приводить веские доводы против моей затеи. Неужели нельзя было позвонить хотя бы попозже?

– Ты меня слушаешь вообще? Повторяю – ты сошла с ума! Такими мужьями, как Леша, не разбрасываются. Он тебя очень любит и сильно расстроен твоим поведением.

– Мама, а что я его не люблю, в расчет не берется?

На той стороне наступило напряженной молчание.

– А это здесь при чем? У тебя дом – полная чаша. А ты просто с жиру бесишься! Тебе уже тридцать, а ты разводиться собралась. И ладно были бы веские причины, а то разлюбила. Глупостями не страдай. Разведенка – не лучший статус для женщины. А ты сама! Сама на себя его наклеиваешь. Позорище.

– Тридцать три...

– Что “тридцать три”?

– Мам, мне тридцать четыре почти, и я твердо намерена перейти в статус “разведенка”.

– Все, я не могу с тобой разговаривать, пока не станешь снова вменяемой, – короткие гудки оповестили, что разговор окончен.

Мда, мамуля категорична как никогда. С этой стороны поддержки искать бесполезно. Отец будет целиком на “пострадавшей стороне”, ему Алексей тоже очень нравится. Со всех сторон выходит, что я совершаю величайшую глупость. Но отчего же тогда сердце замирает в радостном предвкушении свободы? Я полностью убеждена, что поступаю правильно. Повторив себе это еще раз десять, для придания нужного настроения, просто сбежала в ванную.

Весьма малодушно с моей стороны, но уж очень захотелось оттянуть момент выхода в “большой мир”. Конечно, семь утра – лучшее время, чтобы нежиться в джакузи. Спря-

тавшись на целый час ото всех проблем, которые, несомненно, уже ждут за порогом номера, я просто наслаждалась гидромассажем. Жаль, что так нельзя просидеть вечно. В комнате разрывался телефон, естественно, мама не может страдать в одиночестве, к моему “вразумлению” она спешно подключила свекровь. И я опять сделала глупость – сбросила вызов и отключила телефон. До полудня все знакомые и незнакомые, встречные, поперечные, друзья, недруги и просто интересующиеся будут смаковать главную новость если не года и месяца месяца, то недели точно – чета Городецких разводится!

И точно, прибыв в офис к одиннадцати, была встречена почти гробовой тишиной и круглыми глазами сотрудников. Уже знают.

– Это правда? – надо же, только мой секретарь Ксения подала голос. Что “правда”, даже уточнять было не нужно.

– Правда. Сделай мне кофе. И закажи обед в офис. И еще... Ксюш, не переводи на меня личные звонки.

Затаив дыхание, как перед прыжком в воду, открыла страничку местных сплетен в Инстаграм. Ну кто бы сомневался! Первый же заголовок гласил: “Неужели это случилось?”. Интересно, кто постарался – мама или свекровь? Для Алексея слишком мелко, но, возможно, информацию слили из ЗАГСа.

“... одна из самых красивых пар... какая кошка пробежала между супругами?... Что случилось в семье Городец-

ких?... Внимание! Алексей Городецкий вскоре станет завидным холостяком!”

О, да! Заметки пестрели домыслами, щедро усыпанными сплетнями и едкими комментариями.

А в приемной разрывался телефон, мне было прекрасно слышно, как Ксения отбивается от местных обозревателей сплетен. Почувствуй себя Ким Кардашьян, или Стасом Михайловым, на худой конец. Да здравствует самый ащцкий месяц в моей жизни!

Во всех соцсетях сыпались сообщения и комментарии, от злорадных до откровенных предложений заменить меня в постели пока еще моего мужа. Цирк, театр абсурда. Никогда не думала, что наша жизнь настолько интересна. Да, мы не самые последние люди в городе, но и не вели настолько светскую жизнь, чтобы вызывать такой ажиотаж. Очень надеюсь, что через несколько дней вся эта шумиха утихнет.

Плохо, что на письмо и сообщения не отвечает Леша. На диалог не выходит, и я теперь не знаю, что ожидать от него.

Обновилась лента: “Брошен идеальный муж. Чем провинился Городецкий перед женой?”.

... как нам стало известно, Инна Городецкая подала на развод. Мы теряемся в догадках о причинах этого поступка. Пара вместе больше десяти лет. Никто из них ни разу не был замечен в интрижках и прочих порочащих связях. Буквально пару недель назад пара была на благотворительном вечере и оба выглядели счастливыми. Так что же случилось? Как

нам стало известно, Алексей Городецкий не в курсе мотивов жены, и заявление стало для него полной неожиданностью. “Нож в спину от любимой женщины” – его слова. У Инны Городецкой появился любовник?...

Все, дальше этот бред читать сил не было. Стало понятно лишь одно – миром мы не разойдемся. Леша прощать не собирается и будет эксплуатировать позицию пострадавшей стороны. Плохо. И мотив не понятен, кроме самого очевидного, но это все же мелко. От всех попыток поговорить на эту тему он просто отмахивался несколько месяцев. А теперь – “нож в спину”?! Три раза ха-ха!

– Инна, немедленно объяснись! – вопль свекрови совпал со стуком двери об стену. – Что ты творишь? Какой развод? Ты подумала о репутации Лешеньки?

– И вам здравствуйте, Татьяна Ивановна. Присаживайтесь.

Да с разъяренным бегемотом договориться проще, чем со стоящей передо мной женщиной. Скорее всего, в покое не оставит меня именно она.

– Ты понимаешь, что ты наделала? Каково мне теперь смотреть в глаза подругам? Что о нашей семье теперь думать будут? – кипящий чайник, и тот меньше шипит. – Для всех вы были образцовой парой, вам завидовали. И что теперь? Ты! Ты все рушишь!

– Так, стоп! – терпеть поток сознания не было никаких сил. – Сколько раз я просила просто услышать меня? Но ни

вы, ни Леша, ни даже собственная мать не захотели меня слушать. Лишь бы все было образцово-показательно, красиво. И-де-аль-но! Да идите вы все к черту с этой идеальной репутацией, – разговор перешел на пониженные ноты. А это значит, что все – я закусила удила. – Вы что, все там сговорились сделать из меня безмозглую куклу?

И только произнеся это вслух, я осознала, что тревожит меня уже около года. А ведь и правда: что муж, что обе матери усилили напор по построению образцовой пары. Все чаще стала подниматься тема моего ухода из бизнеса, или, в крайнем случае, найм исполнительного директора. Но ведь я справляюсь сама, и дома сидеть не хочу. Как же так получилось, что все мало-мальски крупные решения я перестала принимать сама? В какой момент я почти перестала быть отдельной личностью?

– А скажите-ка мне, – зашипела я в сторону будущей бывшей свекрови, – Татьяна Ивановна, зачем вы все вдруг стали создавать мне образ хорошенькой, но безмозглой куклы? Что изменилось?

Пока еще родственница побледнела, потом покраснела и пошла в атаку:

– Инна, у тебя паранойя! Тебе лечиться надо! Надо же, какую змею на груди пригрели!

Громкой точкой прозвучала вновь хлопнувшая дверь. Но мне было уже не до свекрови. В голове начали шевелиться пока еще разрозненные, неопознанные, кривые кусочки

странного пазла.

Черт, хотелось бы верить, что у меня реально не началась паранойя, потому что что-то мне не очень понравилась реакция свекрови. Как-будто я ткнула пальцем в небо, а попала в яблочко. Мылодрама какая-то вырисовывается, хоть я их и не смотрю. Естественно, работалось мне сегодня никак. Поэтому я решила заняться насущными делами – переездом. По понятным причинам, жить в одной квартире с мужем не представляется возможным, и поскольку я во всем виноватая сторона, то мне и съезжать.

– Ну вот почему нельзя было поговорить? Почему нельзя было разойтись тихо-мирно? – задала я вслух вопрос. Стоящая на столе орхидея не ответила.

Глава 4. Инна

Не спорю, хорошо уходить от мужа, когда не надо думать, на что жить. И это опять возвращает меня к вопросу о том, что не блажь ли все это? Легко разрушить, а как потом жить в руинах? Может, забрать заявление? Но только мысль об этом вызвала стойкий протест во всем организме. Что ж, как ни крути, а в квартиру ехать нужно – собрать вещи.

– Пришла? – с порога начал Леша. Ревнивый муж, честное слово. – Проходи в кабинет, я готов к разговору.

Не замечала раньше за ним таких замашек, или не хотела замечать? Кабинет – место для работы и приема посетителей. Особо важных, входящий в близкий круг. Чисто мужская комната, прям вот классика жанра. И за столом расположил-

ся классический жесткий адвокат, готовый стереть противника в порошок. Крайне неприятное ощущение, и даже при-
сесть не предложил. Что ж, надолго задерживаться я не собираюсь.

– Инна, почему ты это сделала? Зачем? Ты хоть понимаешь, что натворила? – слова били наотмашь.

Что-то подобное я сегодня уже слышала. Захотелось огрызнуться.

– А что я натворила? Всего лишь подала на развод. Каждый день сотни, и даже тысячи людей разводятся, – голос не дрогнул, уже победа.

– Во-первых, ты моя жена и не имела права принимать такое решение в одиночку. Во-вторых, мне нет дела до других...

– Извини, во-первых, оставь свои адвокатские замашки. Во-вторых, чуть ли не последние полгода я пытаюсь с тобой поговорить! – в голосе уже слышалась истерика. – Но тебе некогда! Ты стал находить постоянные отговорки. Что изменилось?

– Инна, ты говоришь глупости! Сама себе что-то навывдумывала, и теперь валишь с больной головы на здоровую. У нас же все отлично было. Тебе заниматься всякими ку-
стами-цветочками никто не мешал, у меня солидные клиенты, ты постоянно сопровождала меня на выставки, обеды, ужины и разные мероприятия. Отдыхать ездили, куда хотели, платья твои довольно недешевые, туфлей целая коллек-

ция! А теперь, когда мне сделали предложение пойти в политику с возможным переездом в Москву, ты меня бросаешь. Да никто в здравом уме не откажется от такого! Что с тобой не так?

Я смотрела на Лешу, и не узнавала в чужом человеке своего родного и любимого мужа. С этим мужчиной мне было неприятно находиться в одной комнате, по позвоночнику скользил холодок, а ладони покрылись липким потом. Собрав остатки самообладания, удалось выдать из себя:

– Думай обо мне, что хочешь. Но если ты не заметил, то кустами-цветами мне заниматься просто не мешали – не помогали, не поддерживали, просто не мешали. Тебе абсолютно неинтересно, что я делаю! Твоя репутация, твои клиенты... Когда в тебе стало столько эгоизма? А я? И хочу заметить, что недешевые платья и кучу обуви я покупаю на свои деньги. Как и новый диван. Или шторы. Не делай из меня женщину, сидящую на шее у мужа, который изо всех сил зарабатывает на ее капризы. Почему ты обесцениваешь меня и мой вклад? Вспомни хоть один раз, хоть один повод для недовольства или ревности. Не можешь? Потому что не было. Надежный тыл, красивая воспитанная спутница – все, как нужно. И что? Тебе всегда было не очень интересно, чем я занимаюсь, а последние несколько лет вообще стало все равно, пока это не выходит за рамки приличий. Я обязана спрашивать, как у тебя прошел день, какие проблемы и выслушивать жалобы на коллег, конкурентов, законы и далее

по списку. А ты? "Все хорошо? Ну и умница. Не нагружай меня мелкими проблемами", – передразнила его.

– Ах вот как ты заговорила! Бесишься от безделья! Машина, шмотки, домработница, рестораны и всякие СПА-салоны – все у тебя есть! А тебе все мало. Тебе все жемчуг мелкий. Чего тебе не хватает? Шопинга? Гулянок с подружками? Секса? – пока еще муж зло смотрит на меня и тяжело дышит. – Да ты за год больше двадцати подарков от меня получила.

– А ты их считал, что ли? – вот уж интересная оговорка. Зачем считать подарки для жены? Мне как-то и в голову не приходило такое. Просто понравились запонки – купила, или галстук, или портмоне. Какой смысл мериться подарками любящим супругам вообще и когда оба не бедствуют в частности? Или о нашем финансовом состоянии я чего-то не знаю?

– Глупости не говори, – ответил муж, а, ну да, лучшая защита – это нападение. – Просто на досуге стало интересно, чем я тебя не устроил.

– Недостаточным количеством твоего участия в моей жизни, и моим избыточным участием в твоей. У нас отдельные жизни стали, а не одна совместная, ты это понимаешь?

– Ну и вали, раз тебе так хреново со мной. Назад можешь не приползать, раз такая вся умная.

– Леша, развод дело решенное. Пожалуйста, давай разойдемся миром. Ты же знаешь, имущественных претензий у

нас друг к другу нет. Ты сам настоял на брачном контракте когда-то.

– И зря, как я понимаю. Ты всегда стремилась к независимости, а сейчас это стало переходить все мыслимые границы. Из этой квартиры ты ни одной вещи не получишь! – зло проговорил он.

– И лифчики оставить? – свекровь мое чувство юмора называла "неподражаемо-идиотским", поэтому приходилось его сдерживать, чтобы не повредить карьере Леша.

– Свои личные вещи можешь забрать. Но только сейчас, завтра с утра я сменю замки.

Ого, вот это поворот. Спустя десять лет счастливого брака открывать некоторые стороны в родном человеке было неприятно поразительно. Когда он успел так измениться? Или изменилась я? Как бы там ни было, одежду, книги и украшения я собирала под пристальным взглядом мужа. Как будто я горничная, которую уличили в воровстве. Еще один плюс к доводам о разводе. Интересно, а Леша и его мать что планировали в отношении меня? Ведь неспроста такие реакции и разговоры, ох как неспроста. Что же, раз пошла такая пьянка – режь последний огурец! В моем случае это значило оставить ценные украшения и большую часть подарков, кроме тех, что я уже износила. Но и уходить, поджав хвост, после таких откровений я не собираюсь. Тщательно собрала вещи в сумки и чемоданы, стараясь не расплакаться. Главное – сохранить гордость, а на остальное заработаю, было б

о чем горевать.

Покидала бывшее семейное гнездышко груженная, как мул. Второго захода мне не дадут. И только в машине снова расплакалась. Еще вчера моя жизнь выглядела как картинка из модного журнала, как мечта любой женщины, а сегодня муж наблюдает, чтобы я не взяла лишнего. Откуда такая мелочность?

– Не паникуй и не накручивай сама себя, – повторяла как мантру. – Алексей имеет право злиться, ты поступила опрометчиво, молча подав на развод. С другой стороны, на все вопросы и разговоры в последнее время от просто отмахивался. И говорил, что все глупости и я маюсь дурью. Возможно, что дурью, но жить пластиковой жизнью я не хочу! Все правильно, Инна, все правильно! – убеждала себя, а на самом деле меня грызли сомнения, но, с другой стороны, откуда в нем вылезло все это? Адвокаты те еще контролеры по жизни, но чтобы до такой степени все учитывать? И что, через какое-то время мне был бы выставлен счет за все это? Или он копил претензии, если во мне его что-то перестанет устраивать? И вот я подошла к самому интересному вопросу – а любил ли меня Леша или я была самой удобной кандидаткой на роль жены? Разница в семь лет позволяла ему выточить из девятнадцатилетней девушки идеальную женщину. Только вот то, что я не люблю споров, скандалов и скоропалительный решений не делает меня глупой, покладистой клушей, полностью растворяющейся в других. Успо-

коившись, завела машину и вырулила на проспект. Поздний вечер, почти ночь, сияющий электрическими огнями город, отсутствие пробок и теплый весенний ветер, врывающийся в салон через открытое окно, ознаменовали начало нового этапа жизненного пути.

На удивление, в съемной квартире я спокойно уснула, едва голова коснулась подушки. Дома же уже пару месяцев нормально не спала – постоянно преследовало чувство тревоги. А утром начался второй день ада – мама и свекровь удвоили усилия по возвращению блудной меня в семью.

Глава 5. Инна

Поверить не могу, но развели нас с первого раза! Правда, до этого дня я дотянула не знаю на каких резервах. Месяц реально был адовым! Моя мама, известный искусствовед Инга Геннадьевна, каждый день начинала с вопроса в мессенджере: “Ты заявление забрала?”, и получая неизменное “нет”, начинала лить слезы на всех своих страничках в соцсетях, отвечая на сочувственные комментарии своих подписчиков. Отец держал нейтралитет, насколько мог, конечно. Хотя и не одобрял моего поступка. Свекровь тоже каждый день лила слезы везде, где могла, и повторяла песенку о том, как пригрили на груди змею, а она так растоптала чувства любимого сыночка. В желтых газетенках от нее не отставали. Этот же надо, насколько мы популярные личности, оказывается! Самым удивительным и неприятным было поведение Леши: он не отказывал в интервью, и на местном канале, выступая

в какой-то программе, между планами в политике аккуратно так ответил на вопросы о разводе, о том, какой от теперь несчастный, и какой коварной дрянью оказалась его жена, при этом не обвиняя меня напрямую. Ну да, ему по роду деятельности положено уметь говорить много и ни о чем, или, не сказав ничего, сделать так, чтобы все всё поняли.

Но все это были “розочки на торте”, а сам “тортик” состоял из всевозможных проверок моего бизнеса всеми, кому не лень: от пожарных до финансовой полиции. Счета были проверены вдоль и поперек, на компьютеры были хакерские атаки, склад с цветами горел. Боже мой, да даже в питомнике охрана выловила молодчиков, которых наняли, чтобы попортить растения! Благо, я не скупилась на охранные и противопожарные системы. “Кроилово ведет к попадалову”, – любит говорить мой начальник безопасности.

Не сомневаюсь, что это дело рук теперь уже моего бывшего мужа, эдакая мелкая мстя, но доказательств, естественно, не было. Суд был лучшим спектаклем, который я когда-либо видела: наша квартира, оказывается, всегда принадлежала его матери, а не была подарена на свадьбу, причин развода он хоть и не понимает, но ограничивать волю и свободу другого человека не имеет права, и все в таком духе. Очень неприятно было чувствовать себя охотницей за чужим состоянием, при том, что сама я вполне состоятельна, и квартиру могу себе позволить. Вот от этой покупки подружки меня отговорили до решения суда – мало ли, вдруг супруг решит

забрать себе половину. Я тогда посмеялась, а теперь благодарна. Впрочем, судья была настроена нас развести – такой дряни, как я, не место рядом с рыцарем Городецким. Взгляд у нее был весьма красноречив.

Хотелось сбежать от всего того дерьма, что неожиданно обрушилось на мою голову, но такой слабости я себе позволить не могла. Не сейчас. Иначе на самом деле можно оказаться абсолютно без всего. И вот теперь, когда все дела улажены, а проверки прекратились так же внезапно, как и начались, я решила свалить из города лечить нервы. Самый действенный для меня способ – чистый воздух и физический труд. И то, и другое в избытке есть на пятнадцати гектарах питомника “Заповедный лес”. Там же есть и небольшая база отдыха, и “хозяйский” домик. По непонятной причине Алексей не любит это место, а я обожаю. Неужели он меня ревновал к работе? Час по трассе от городской черты, и я на месте.

– Добро пожаловать, Инна Викторовна, все готово. Вы к нам на денек-другой? – охранник приветствует меня, нажав кнопку на автоматических воротах.

– О нет, в этот раз я на целый отпуск, недельки на три, не меньше.

Да, задержусь здесь как можно дольше – в городе у меня уже трясутся руки, за каждым углом чудится или журналистка, или нанятый неадекват. Админы не успевают чистить сайт от идиотских комментариев. Ужас просто! Я только понять не могу, это все делалось, чтобы проучить или что-

бы не передумала? Ведь при желании и определенной воле остались бы от меня и моего дела рожки да ножки. Вообще, слишком много суеты на мой взгляд, не настолько уж я важная персона. Но все закончилось, и крутить эту ситуацию уже никаких сил нет!

А в питомнике хорошо! Ивы шумят вдоль пруда, в воде рыба плещется, изумрудной зеленью сверкают поля газонной травы. Глаз радуется такой красоте! Дороги по питомнику специально асфальтировать не стали, просто отсыпали гравием, чтобы ни шума городского, ни запаха. Десяток коттеджей всегда занят то любителями поиграть в гольф, то семьями, желающими ходить на рыбалку, то парочками, что любят кататься на вёсельных лодках и целоваться в Тихой заводи. Вот мимо нее я сейчас проезжаю, на редкость романтическое место – ивы полощут ветки в воде, скрывая лодки от посторонних глаз. Может показаться, что они тут растут сотню лет, на самом деле – нет. Деревьям нет и десяти – просто ивы настолько шустрые, что только успевай подстригать.

Вот это шикарное место я и создаю без малого почти десяток лет. А все начиналось с пары гектар заброшенных полей, проданных мне буквально за копейки – никому нет дела до земли, на которой не построишь коммерческой недвижимости, и настолько удаленной от цивилизации. Конечно, все это я тянула не одна – со временем нашлись инвесторы, озеленительные подряды оказались довольно выгодным делом, да и благоустройство "скромных дач скромных людей"

стоит не одну сотню тысяч. Теперь у меня большой штат – от управляющего до охраны, ландшафтники, флористы, точнее знает отдел кадров. Одних садовников работает двадцать человек, и все они – фанаты своего дела. Растения все чувствуют и понимают, на заботу и любовь отвечают небывалой красотой. Да мне умереть легче, чем продать “Заповедный лес”!

Хозяйский коттедж стоит немного в отдалении от базы отдыха, и так просто к нему не подойти – тропинки и посадки я тут продумывала особенно тщательно. Идеальное романтическое место! Шале очень удачно удалось вписать в природу. Если и отдыхать, то только здесь.

Переодевшись в джинсы и футболку, выкатила велосипед, и поехала осматривать свои уголья. Да и в одиночестве не помешает побыть, после целого-то дня, проведенного с бывшими родственниками!

Черт, вот ведь как бывает! Я не хотела брачного контракта, но Леша тогда настоял, или его мать, скорее всего, чтобы я не обобрала его в случае развода. Да и бизнес “травы и навоза”, как он его тогда назвал, был ему неинтересен. А сейчас вот как все повернулось – и хочется кусок, а не может. Оказывается, за десять лет жена, возять с “дурачками цветочками”, построила вполне себе добротное предприятие. Получается, что бывшему было неинтересно, чем я занимаюсь. Не вышло из меня идеальной жены высококлассного адвоката.

Занятая вот таким мыслями, я катила по тропинкам вдоль травяных полей, не забывая проверять качество: где полива мало, где много, где сняли, а где засеяли вновь и как. Повернув за очередную иву, я неожиданно попала в аварию – в меня врезался такой же рассеянный велосипедист, который оказался редкостным хамом!

– Куда прешь, дура?! – проорал он вместо извинения. Ааа! Ну я же не в городе на дороге! Откуда он в этом медвежьем углу? – Права купила, а мозги нет!

– Молодой человек, вы редкостный хам! Права на велосипед не нужны, а вот внимательность не помешает! Вам таблички с надписью “Только для персонала” ни о чем не говорят? – ну уж нет, какое-то хамло не смеет командовать в моем питомнике! – Персонал – это работники питомника, а не персоны, мнящие себя важными. Укатывайтесь отсюда, а то вызову охрану и выпишу штраф за порчу травы!

– Ты смеешься? За порчу травы? Первый раз такой бред слышу!

– Это трава для газонов, стадионов и игры в гольф. Это товар! – рывкнула я. – Бегом марш отсюда!

– Истеричка! – этот идиот все же сел на свой велик, когда я потянулась за рацией.

– Кретин! – не смогла я сдержаться. Некрасиво, но нервы ни к черту. А тут еще каждый мажор будет указывать, что мне делать. Видели таких, знаем. Весь вид говорит, что он хозяин жизни. В основном, за родительский счет, Леша ча-

стенки богачей, великовозрастных и не очень, детей из передраг выручает. А этот еще и показался мне очень знакомым. Стояла и смотрела в удаляющуюся спину, велик валялся рядом. Точно, это же Артем Троянов, чтоб его! Пусть только нарушит правила, вызову полицию, чтобы забирали или штраф выписали. Раз проживает тут, значит, ознакомился с правилами, а не хочет – пусть его отец в очередной раз вызволяет дитяtko из передраги.

Неужели таких, как Артем, ничему жизнь не учит?

Глава 6. Артем

Физические нагрузки полезны для восстановления организма, это всем известно. Поэтому родители и отправили меня окончательно восстанавливаться в “Заповедный лес”. Им тут почему-то очень нравится, а мне кажется, здесь скука смертная. Да и лесом я бы назвал это с трудом, не так уж и много на территории деревьев, заблудиться негде, почти все – сплошные поля для гольфа, не считая пары здоровенных теплиц где-то на задворках и еще каких-то непонятных посадок. Ночного клуба, естественно, нет, бара тоже, да даже площадки для танцев не предусмотрено. Впрочем, не все так плохо – в ресторанчике кормят довольно вкусно, но он только один, и еще бассейн есть, не олимпийский, зато с подогревом. Курорт пять звезд прямо. А отказаться я все равно не мог, не после того, что произошло по моей вине.

“А тебе сейчас только накатить и танцевать”, – ехидно поддела меня совесть. – “Оздоровляйся давай. Тебе еще

педали крутить и крутить".

Вот и кручу уже, наверное, час, наматывая круги по гравийным дорожкам и тропинкам. На машинах, кроме спецтранспорта, проезд разрешен только до коттеджей, которые тут сделаны в стиле шале. А почему не русской избы? Аутентичность, так сказать. Впрочем, какая разница? Удобно, комфортно, места для прогулок много. Мама убеждена, что тут я быстрее пойду на поправку, доктор поддержал, и меня отправили сюда. В конце концов, за две проведенных на свежем воздухе недели прогресс виден уже невооруженным глазом, да и режим "труда и отдыха" здесь соблюдать проще – нет никаких соблазнов. Пищцу, и ту пока довезут, будет холодная и невкусная. Так что и диета соблюдается почти без нарушений.

В очередной раз прокручивал события и удивлялся тому, насколько самоуверенным идиотом был, думая, что со мной-то такого никогда не случится. Случилось, и со мной тоже. В итоге я чудом снова хожу, мать поседела, а отец после инфаркта. Поток печальных мыслей прервала курица на велосипеде, врезавшаяся в меня. Ну откуда она здесь? За две недели я тут не встречал никого в это время, рабочие свои дела давно закончили. Молодая женщина была очень симпатична, но вот характером обладала стервозным, или просто скандальным. Вот если бы она извинилась, то я бы пригласил ее выпить (жаль, что только кофе или чай) и познакомиться поближе. Но дамочка дала жесткий отпор. Нет, с та-

ким сложными мне сейчас связываться не с руки. Этим потом замуж подавай, а я не готов. И в ближайшее десятилетие готов не буду. Пусть хоть Мария трижды считает себя моей невестой.

Поскольку скандал мне сейчас вообще вот не в кассу, пришлось спасаться бегством.

– Мажор! – прилетело в спину. Угадала. Почти... Интересно, а мажоры с приставкой экс– бывают? Экс-мажор Артем Троянов. Кому рассказать, умрут со смеху. Кажется, дамочка меня не узнала, иначе бы не разговаривала так грубо, я же сын "того самого", ну, не самого-самого, но все равно родитель очень влиятельная персона в нашем городе, и неприлично богатая. Интересно, а прилично богатые бывают? Так что весьма странно, что кто-то мог меня не узнать, хотя, если она совсем не интересуется городскими новостями... То все равно не верится, что кто-то меня еще не знает, ославился по всем местным каналам, не говоря уже про Интернет. А вот мне ее лицо кажется знакомым. Где-то видел, но где? Впрочем, какая разница. Последние четыре месяца я все равно живу практически отшельником, если бы не Машка, вообще бы не знал, что в нашем городе творится, но она упорно пичкает меня светскими сплетнями и сует под нос фотки из всяких Инстаграм и Фейсбук. А я не хочу знать. Не готов возвращаться. Кажется, этот "Лес" самое то, чтобы поселиться здесь на месяц-другой, только нужно найти занятие. В списке услуг значится рыбалка, ее попробовать, что ли? Все рав-

но мать никуда одного не отпустит, а отцу путешествия пока запрещены. Ха-ха, да какой из меня сейчас путешественник? Особенно шикарно бы смотрелся на сноуборде, к которому и подходить сейчас строжайше запрещено.

“Отец, прости, если сможешь. Был дурак. Кругом дурак”, – в который раз мысленно произношу. Осталось только набраться смелости, и сказать это вслух. Наберусь, скажу. А пока вернул мысли на велосипедистку.

Дамочка явно здесь работает, раз угрожала рацией, но за две недели я ее не видел. Может, в отпуске была? Во всяком случае, такую милашку я бы точно не пропустил. И она бы не пропустила меня, раньше. Мда, нынче я слегка не в форме. Хотя уже все чаще об этом забываю. Подняв велик и кое-как оседлав его, катил в сторону своего домика. Довольно милого, нужно признать. Не Швейцария, конечно, но все же. И что интересно, сбежать отсюда на тусовку не хочется. Вечером приедут парни, шашлык пожарим, в покер сыграем. У этих оболтусов вечно куча новостей! И инстинкт самосохранения гораздо лучше моего. Все бы хорошо, встретиться с парнями я всегда за, если бы не одно “но” – они приедут с подругами, а значит, припрется и Машка. Не так странно, что она меня не бросила, это как раз вполне объяснимо, странно, что я с ней сам еще не расстался. Да блядь, мне тридцатник, а я вдруг очкую послать ее куда подальше. Сам себе удивляюсь, ведь раньше спокойно мог прийти с одной, уйти с другой, жаль, не в случае с Машей. Вот угораздило же связаться

с дочкой папиного партнера! Кажись, заодно и мозги пора лечить. Вот бесит же девица, а просто послать нельзя, вдруг ее родитель решится вступить за честь кровиночки? Было бы за что вступаться, ага. Но не жениться же на ней, в конце концов! Ее фантазии, это ее фантазии, а я обещаний не давал. И всех правила игры всегда устраивали, а от охотниц за моей рукой (бррр, гадость какая!) успешно ускользал. Только секс, детка, только секс.

Последние метры до шале дались очень непросто. Ноги крутить педали отказывались, тело била мелкая дрожь. Опять меня подвела моя самоуверенность – врач строго расписал нагрузку, и запретил увеличивать без консультации и присмотра. Но как же хочется побыстрее стать прежним! Очень жаль, что за деньги не получилось купить здоровье. Зато получилось купить жизнь. А физическая форма дело наживное. Как говорит мама: "Были бы кости, мясо нарастет", доктор выражается по-другому: "Мы срачиваем кости, а мясо наращиваете сами. Или жир. Кому что ближе". Мысли опять начали съезжать в печальное русло. К счастью, до самоедства дело не дошло, из-за деревьев выглянул мой домик. На террасе уже сидели парни с девчонками, и была сложена гора пакетов с едой. Общение с этими раздолбаями самое то для меня сейчас. Ха-ха, самым большим раздолбаем в нашей компании оказался я.

– Привет, народ! – хотелось лихо затормозить перед крыльцом, а на самом деле еле дорулил. – Не понял, мы тут

всех отдыхающих кормить будем? Нам столько не сожрать и за неделю!

– Привет, брат! – радостно откликнись парни. – Тебя откармливать будем, а то на скелета похож, костями гремишь, окружающих пугаешь.

Дружный ржач вспугнул птиц. Андрюха, самый спокойный из всей компании, подошел и сграбастал меня в свои медвежьи объятия. Он и напоминал медведя: крупный, крепкий, черные волосы гривой, и только теплые карие глаза выдавали в нем добродушного парня. Зато никто не сомневался, что Ольге, его жене, невероятно повезло. Хотя, это как посмотреть. Даже меня иногда брала зависть при взгляде на эту пару – варвар и эльфийка, так высказалась Машка, и надо признать, была права. А еще Андрюха у нас повар, так что вся эта куча продуктов точно не пропадет.

– Андрей, осторожнее, так можно и кости сломать, – вот и Машка, легка на помине, опять сюсюкает: – Артемочка, ты зачем так напрягаешься? Врач же говорил, что нагрузки должны быть постепенные. Давай, помогу присесть в шезлонг.

– Маш, да нормально с ним все, – выступил Дэн, он с Машкой в контрах по неизвестной мне причине. – Так-то Артемочка дяденька взрослый, чутка с головушкой не в ладах, но, думаю, теперь поумнеет.

Вот в этом весь Дэн – сама серьезность, иногда доходящая до занудности. Но, надо отдать ему должное, дурить нам ни-

когда не мешал, и в тоже время на слабо его тоже не возмёшь. Черт его знает, почему этот рыжий колобок водит с нами компанию. Мы-то понятно, чтобы после любого загула быть дома и без ментов на хвосте. Отлепив Машку от меня, от указал на шезлонг со словами:

– Сам-сам, ножками-ножками.

– И что, тебе даже меня не жалко? – соорив несчастную физиономию.

– Жалко машину, людей было бы жалко, но ты везучий сукин сын, а тебя чего жалеть? Сам дурак, вот и выкарабкивайся сам, – отрезал Дэн.

– Денис! – ахнула моя “нянька” – Ну так ведь нельзя! Артемочка мог и погибнуть!

– Мог, – выплюнул друг. – И кто бы в этом был виноват?

– Так, брэк! – вмешался Андрей. – Денис, не заводись. Артем...

– А что Артем? Все норм, я и сам уже все осознал, – пошел на мировую, бредя к спасительному лежбищу. Все же переборщил с прогулкой, да и падение радости организму не добавило, ныли и мышцы, и переломы. Вместо приятной усталости от нагрузки получил судороги. Начал растирать ноги, стараясь не слишком уж сильно кривиться. Мужик должен быть сильным, а не размазней.

– Все, давай ключи, – Андрюха протянул руку, – будем готовить жрать. Дэн, ты помогаешь мне с продуктами, Илюха занимается мангальчиком, девочки занимаются собой, а бо-

лезный... болезненный отдыхает и не отсвечивает. И алкоголь ему не наливать! – командирским голосом заканчивает “варвар”. – А то лично ручки шаловливые повыдергиваю.

– Да, мамочка! Слушаюсь, мамочка, – хором подтвердили друзья.

Хорошие они, хоть и оболтусы.

– Темочка... – начала Маша.

– Маш, я не маленький, не надо со мной нянчиться. Я не умираю.

“Уже не умираю”, – закончил мысленно.

Девушка фыркнула и обиженно поджала губы. Молча поднялась с шезлонга и ушла к остальным. Можно подумать, ее кто-то держит, принцессу такую. Если бы была хоть капля гордости и самоуважения, давно бы сама со мной рассталась, а так притворяется влюбленной и заботливой, а сама только и ждет, когда предложение сделаю.

Как-то надо набраться смелости, и поговорить с ней. Пора бы разрулить эту тупиковую ситуацию, которая с каждым днем все усложняется. Так можно и окольцованным проснуться в одно прекрасное утро, Мария девушка шустрая и целеустремленная, а я для нее (да почти для всех, что уж скромничать-то) пропуск в VIP-зону этой жизни.

Глава 7. Инна

К хозяйскому дому возвращалась уже в сумерках. Объехала довольно большую территорию – осмотрела поля, поговорила с работниками. В целом все было хорошо. Там, где тра-

ву уже срезали – завозили грунт и готовили площадки под посев, несколько полей было продано – во всю трудились дернорезы и погрузчики. Желающих поиграть в гольф не было, поэтому два участка сверкали ровно подстриженной изумрудной травой. Тишина. Опыняющая, звенящая тишина. После городского шума очень непривычно находиться в одиночестве. Где-то там, за широкими ивами и огромными дубами, заканчивали рабочий день сотрудники питомника.

Приближаясь к базе, нос мой уловил очень вкусный запах дыма и шашлыков. У кого-то будет замечательный вечер. Слышался гул мужских голос и звонкий смех девушки. Кажется, это у ближнего к моему шале домика. Хотя меня заверили, что там живет отшельником молодой человек, восстанавливающий свое здоровье после операции. Ну и ладно, лишь бы не на всю ночь, не хотелось бы вызывать охрану.

Живот буркнул, что пора бы уже и покушать, после такой прогулки организму требуются калории. Как говорится, бойтесь своих желаний.

– Девушка, присоединяйтесь к нам! – крикнул молодой человек, стоящий у мангала. Зрение как у орла однако. Как он меня углядел в сумерках? Спонтанные знакомства не мой конек, да и компания незнакомцев явно не то, что мне сейчас нужно.

– Спасибо, наверное, не стоит, – попыталась я отмазаться, но...

– Девушка, не переживайте! Еды у нас много, компания

хорошая. Я – Илья, – незнакомец отступить не хотел. – Пойдемте, Андрюха божественно готовит! Честно-честно!

Черт, живот, предатель, согласно буркнул. Новый знакомец весело подмигнул и отобрал мой велосипед.

– Эй, народ, я тут пригласил к нам в компанию девушку, обещайте не обижать прекрасную....

– Инна, – подсказала я.

– ...прекрасную Инну. А то шашлык не получите. Инна, осваивайтесь, буду через пару минут, – Илья подхватил со стола большое блюдо и ушел к мангалу.

Симпатичный молодой человек, в моем вкусе – кареглазый шатен. И голос такой, что так бы и слушала. Ширину плеч я тоже оценила. Нормально, нет? С утра штампом обзавелась, а уже на мужчин заглядываюсь? Пока, правда, чисто эстетически. Когда мама искусствовед, поневоле научишься ценить прекрасное в разных его проявлениях. Хотя вот некоторое "прекрасное" ценить я так и не научилась, сколько бы бесед на эту тему со мной не проводили, сколько бы не "развивали вкус". Нет, что Мане и Моне – это два разных художника, я запомнила, но кто из них кто, запомнить так и не смогла.

– Инна, добро пожаловать, – руку протянул огромный медведеподобный мужчина. – Андрей, кормлю всю эту гопкомпанию, пока никто не отравился. Это моя жена Ольга, – махнул лапищей в сторону высокой стройной девушки, и продолжил: – Рыжий – это Дэн, рядом с ним Олеся, его неве-

ста, дальше блондинка Маша, то ли девушка, то ли невеста Артема, который, похоже, пополз в душ. Ну и с Ильей ты знакома. Он у нас мастер общения.

Веселая компания молодежи не оставила мне и шанса сбегать к себе. Илья принес большую тарелку мяса, прожаренного как в лучших ресторанах. Медведь-Андрей уже заканчивал сервировку стола – по тому, как споро и красиво все делается, было понятно, что парень любит это дело.

– Повезло вам, Ольга, – обратилась я к красавице, – не стоять у плиты, это дорогого стоит.

В ответ прозвучал нежный, как колокольчик, смех.

– Не спорю, мужчины и готовят лучше, и у плиты смотрятся очень сексуально. Да, дорогой, – подмигнула она мужу. А в ответ получила такой взгляд, что сразу стало понятно – это любовь. Эти двое потрясающе смотрятся вместе, удивительно контрастно, и удивительно гармонично.

– На все “да”! – быстро согласился Андрей. – И давайте уже на ты, мне кажется, так будет удобнее.

– Темочка, – от этого возгласа захотелось закрыть уши и прополоскать рот, так много сахара было в интонации, – как ты себя чувствуешь? Тебе помочь?

Маша, которая подруга-невеста, кинулась в сторону выхода на террасу. Должно быть, тот самый Артем выполз из душа. По спине прошелся холодок, одного Артема я уже сегодня встретила, какова вероятность того, что здесь отдыхают два парня с одинаковым именем одновременно? Почти ну-

левая. А Мария, значит, либо пытается окольцевать одного из завидных женихов города, либо уже смогла. Получается, только Илья без пары, но, увы, сейчас мне вообще было не до заигрываний. Надеюсь, парень не сильно большие планы себе понастроил.

– Сам доползет, – голос Дэна был полон стали. – Тут недалеко. Ему хирург что сказал? Чтобы меньше себя жалел, быстрее восстановится.

За спиной раздалась медленные шаркающие шаги, а потом в соседнее кресло опустился... мажор! Удача явно повернулась ко мне своей филейной частью, посчитав, что с утра и так уже достаточно помогла, и нечего тут борзеть.

– Ты! – одновременно воскликнули мы.

– Истеричка!

– Хам!

– Ты меня сбила! Права купила, что ли?

– Прав на велосипед не выдают! И нечего заезжать за таблички, – все, сейчас будет скандал. Печально известный своими выходками Троянов-младший сейчас устроит истерику и начнет показывать, кто тут у нас супер-важная персона. А поскольку мне сегодня всякие "персоны" нервы расшатали, то дело пахнет большим скандалом. Артем хотел было что-то высказать, но в разговор вмешался его друг.

– Так, стоп, – рыжий Денис посмотрел на нас. – Быстро и по-существу расскажи кто, кого и за что сбил.

Пришлось пересказать недавний инцидент. Который, как

оказалось, мог иметь нехорошие последствия.

– Артем, извините, но все же не нужно заезжать на рабочие территории. Тем более что у вас не в порядке физическая форма, а там все же ездит техника, и довольно много.

– И вы меня извините, просто было немного больно падать с велика, вот манеры и отказали.

– Немного больно? – вскинулась Маша. – Темочка, да ты калекой мог оказаться из-за нее! – девица ткнула в меня пальцем. – Что, раз твое, то можно творить что хочешь?

– Маша, успокойся, – парень попытался перехватить разбушевавшуюся блондинку. Девица прямо грудью была готова кинуться на защиту "Темочки". Ему что, пять лет, чтобы так его называть? Ну да их ролевые игры их личное дело.

– И не подумаю! Надо смотреть, куда прешь. Темочка, я же за тебя волнуюсь! А она, можно подумать, прическу сменила, и никто не узнает теперь.

Присутствующие на это никак не отреагировали. Собственно, я и не скрываюсь, но и рыдать всем и каждому на грудь не падаю. В конце концов, это было наше личное дело, и если бы не Леша и бывшая свекровь вкупе с моей матерью, то никакого ажиотажа на пустом месте не было бы. Пиар такой пиар, хоть черный, хоть белый.

– Ребята, ну чего вы тупите, – пожалала она плечами, – неужели не узнали Инну Городецкую? Да вся желтая пресса месяц об этом уже гудит.

И опять тишина в ответ. Оказывается, у всех есть чувство

такта, кроме недо-невесты.

– Обалдеть, то есть Инну не узнали, и что это вот все, – махнула рукой вокруг себя, – принадлежит ей, тоже не знаете?

– Маша, хватит! – зло прошипел Артем. – Твое поведение переходит все границы. Прекрати позориться.

– Ну владелица и что, с кем не бывает? – Илья присел рядом и подал бокал вина. – Все тут не рабочие-крестьяне. Особенно некоторые, – и бросил нечитаемый взгляд на Артема. – Предлагаю просто хорошо посидеть и не меряться яй... социальным положением, короче. Отличное место для отдыха!

Возражений ни у кого не нашлось, кроме, конечно же, одной конкретной девицы:

– Можно было и в Швейцарию улететь. Что, там восстановление бы хуже проходило? – надулась блонди. Она прямо липла к мажору, пыталась кормить его практически с ложечки, подтыкивала плед, зачем-то щупала лоб. Интересно, сколько ей? Двадцать? Или больше? Явно сильно меньше тридцати, таких интересуют исключительно молоденькие куколочки с сиськами и без мозгов.

Из всей компании я знаю только Троянова, и то потому, что моя фирма обслуживает загородный участок их семейства. Мать у него замечательная женщина, отец производит впечатление сурового человека, но я с ним разговаривала всего-то пару раз. А вот сынок у них хам и грубиян. На одном

из мероприятий Екатерина Андреевна попыталась нас познакомиться, а он стоял рядом с недовольным видом и зевал, а потом выдал:

– Я пришел? Пришел! Здесь ужасно скучно, – заявил Артем матери. – Так что я ухожу. Имена неинтересных мне людей меня не интересуют, так что, барышня, мне без разницы, как вас зовут.

Развернулся и ушел. Вот откуда я знаю эту спину. Собственно, на этом мое несостоявшееся знакомство и закончилось. Да и было бы о чем переживать.

Глава 8. Артем

Что меня подняло чуть свет, сам не знаю, но женское тело рядом раздражало, я уже привык спать один, и вот сейчас сижу на террасе и наблюдаю рассвет. Пока еще тихо, лишь какая-то птица радостно тренькает в ожидании солнца. Для меня вечер вчера закончился рано, как чертова Золушка ушел спать до полуночи. Инна сбежала еще раньше. После ее ухода Маша перестала изображать из себя оскорбленную невинность, и как ни в чем не бывало веселилась с остальными. За что она так накинулась на гостью, я так и не понял. Неужели думает, что падение с велосипеда могло привести к серьезным травмам? Да ну, бред какой. Про развод Городецких слышал даже я. Мама следила за этой парой и очень сокрушалась по поводу того, что они разошлись по каким-то странным и непонятным причинам. Отец был более сдержан, но по его комментариям стало понятно, что проходит брако-

разводная процедура тяжело и некрасиво. Значит, вчера хозяйка этого питомника стала свободной женщиной. Странно, почему это меня вдруг волнует? Стала и стала, сейчас через одного разводятся.

– Думаешь о ней? – голос Олеси раздался над самым ухом. Если бы не аромат кофе, то я бы не услышал приближения девушки, так глубоко погрузился в свои мысли. Да и спят все после вчерашних посиделок. Только мне в такую рань не спится, как всем нормальным людям.

– С чего ты взяла?

– Я права. Ты даже не спросил, кого я имею в виду, – Олеся шлепнула меня по руке, когда попытался ухватить кружку с кофе. Она была идеальной парой Дэну – такая же правильная, рассудительная и рыжая. – Понравилась?

– Она весьма интересная, но несколько не в моем вкусе, – ответил после нескольких минут раздумий.

– Врешь, – девушка рассмеялась, как ручей зажурчал. – Еще скажи, что слишком старая, слишком умная, слишком самодостаточная. Сложная для тебя. А кто тогда в твоём вкусе? Ты об этом думал? Маша? А сколько таких Маш у тебя уже было? Все как на подбор, различаются только цветом волос, а так – одинаковые куклы. Рост, вес, размер груди, отсутствие мозгов... Да ты же ни лиц, ни имен их не помнишь. Наверное, пора уже поменять отношение к девушкам, перестать искать хорошеньких пустышек. Что-то мне не верится, что ты видишь Машу своей женой. Так почему вы все еще

вместе? Почему ты за нее цепляешься? Ни одна еще так долго не задерживалась возле тебя. Членистоногое, елки зеленые! Куда член, туда и ноги – это вот про тебя. Но ты же не дурак, хотя многие твердо уверены в обратном, твое самомнение уже сыграло с тобой злую шутку, так может уже хватит прятаться от проблем и пора как-то взять под контроль собственную жизнь?

– Олесья, иногда мне кажется, что это Дэн перевоплощается в женщину, – я улыбнулся и подмигнул. – На самом деле, вы с Денисом пугаете меня своей пронизательностью. Да и Денис сейчас на меня сильно зол. Я вообще удивлен, что он согласился сюда приехать.

– Дурак ты, – девушка сделала глоток кофе, и поежилась. – Ему больше всех досталось, после тебя и твоих родителей, конечно. Ты же понимаешь, что он пережил. Но об этом вам нужно поговорить наедине. Так что от вопроса не уходи. Колись давай, а то тебя в болото засасывает. Еще депрессии не хватало, ты же не скучающая жена олигарха!

– Олеська, ты же не отстанешь? – попытался намекнуть, чтобы не ковыряла рану. Да куда там, эта пока всю душу не вытрясет, не отстанет.

– Неа, – задорная улыбка была мне ответом. – Иначе совесть заест, в отличие от тебя, у меня она имеется.

– Черт, ладно, сдаюсь. Иди сюда, – похлопал рядом с собой по шезлонгу. – Зато я плед прихватить не забыл, совестливая ты наша. А вот ты мне кофе не захватила.

– Троянов, не борзей. Марию бы разбудил или сам аж на целых две кнопочки бы нажал, – ответила Олеся.

Она не стала выпендриваться и жеманиться, устроилась рядом. Так мы и сидели, укрывшись одним пледом на двоих, смотрели, как солнце лениво выползает на свою вахту на небо, а кое кто еще и наслаждался кофе. Ну и я изливал душу, как любят говорить в третьесортных сериалах.

– Вот знаешь, что самое интересное? – слова поначалу давались с трудом. – Я сам толком не понимаю, почему еще не расстался с Машкой. Я точно ее не люблю, да и симпатия почти сошла на нет. Да даже секс с ней уже не вдохновляет, – до чего неловко обсуждать такое с невестой друга, но... но мне действительно нужно выговориться, а Олеся еще и психолог дипломированный. И что немаловажно – умеет держать язык за зубами. – Как там любят раздувать величайшую трагедию? Невеста уходит от жениха, который стал инвалидом и потерял все свои миллионы. Так то это не наш вариант. Инвалидом я не стал только чудом, которое сотворил один рыжий придурок, спасая другого придурка. Ай! Ты чего дерешься? – девушка больно ударила меня кулачком по руке.

– Не обзывай Дениса, ты, считай, ему жизнью обязан, – серьезно произнесла Олеся. – Пока бы кто-нибудь сообразил что к чему, пока бы вызвал спасателей... Знаешь ведь, что сейчас, скорее, достанут телефон и будут снимать и фоткать, тут же выкладывая в Сеть, чем кинутся на помощь. На первом месте хайп и развлечение... Не со мной случилось

и ладно.

– Знаю... – подтвердил и замолчал. Надо же было наговорить всякой херни другу. Но решил продолжить не такую болезненную для меня тему: – Так вот, Машка строит из себя верную Пенелопу, потому что инвалидом я все же не стану, хоть и восстановление идет медленно, и миллионы моей семьи тоже никуда не делись. Она прекрасно понимает, что я бы давно сменил ее на другую, но сейчас мне неохота, вот и создает нужное ей мнение. Ушлая девица, но я не намерен связывать с ней жизнь. Пока ни с кем не намерен. И отшить, как остальных девиц, тоже не могу. В каком пьяном угаре я переспал с дочерью отцовского партнера, я не знаю! Еще не хватало и с этой стороны свинью подложить... Лучше бы я подох там.

– Ну и дурак же ты все-таки, – покачала головой моя психологиня. – Сидишь тут, несешь всякую чушь. Жив, почти здоров, у тебя есть шанс исправить если не все, то многое. Тебе тридцать, а ведешь себя на пятнадцать, – она тяжело вздохнула. – Парни за тебя переживают, когда у всех будут семьи и дети, наше общение сократится, а ты если останешься без присмотра, опять чего-нибудь утваришь. Мне все больше кажется, что ужасно непедагогичный ремень в твоём случае будет гораздо эффективнее разговоров.

Мы замолчали, думая каждый о своем. Потом Олеся снова спросила:

– Так как тебе Инна? Мне же не показалось, что она тебе

интересна.

– Блин, Олеська, все-то ты подмечаешь! Действительно, вышло неловко, я просто не ожидал, что кто-то еще может в такое время кататься в стороне от зоны отдыха. И все! Так что не надумывай себе лишнего! – решил прояснить ситуацию. Но продолжить разговор нам не дали. Из дома выполз Денис, неся одну из своих толстовок, и Машка, имеющая недовольный вид.

– Сидят, голубки, – голос Дэна сочился сарказмом. – Чем заняты?

– Сплетничаем, – честно призналась его невеста.

– Целуемся, – одновременно выпалил я.

– Балбес, – прокомментировал друг. – Олеся, родная моя, пересаживайся ко мне, будешь меня греть. Что-то уж очень прохладно.

Девушка долго собираться не стала, и променяла меня и плед на объятия жениха. На ее место тут же плюхнулась Машка.

– Темочка, ты не замерз? – от сладкого голоса свело челюсть. Неужели все так со мной разговаривали? Не помню, не для разговоров же я их цеплял.

– Нет. И уже проголодался. Кофе одна рыжая девица несчастному мне зажала. Идемте в дом, разбудим Андрюху, нефиг дрыхнуть, когда друзья голодают, – нарочито бодро предложил я.

Проходя мимо сладкой парочки, услышал шепот:

– Так о чем вы разговаривали?

– Потом это обсудим, – ответила девушка. Все-таки Олеся золото.

– Если целовались, ты, Темочка, сильно рискуешь все же стать инвалидом, – сообщил Денис. А вот в шутку это прозвучало, или всерьез, я так и не разобрал. Но что Олесю у друга отбивать не буду – стопудовый факт. И что с рыжим надо уже поговорить – тоже факт. Вот сразу после завтрака и начну раздавать долги. Утренний разговор придал мне нужное ускорение. И к Инне нужно зайти, извиниться за Машку. Машка... с ней поговорю в городе, иначе свидетелями грандиозного скандала станут все, кто сейчас тут проживает.

А в доме нас ждал богатырский храп. Такое ощущение, что дом может рухнуть. И действительно, сначала храп перешел в хрип, а потом раздался грохот и немного мата.

– Андрей, я с тобой разведусь! Ну имей ты совесть уже! – Ольгин голос звучал высоко и раздраженно. – Ну иди ты к сомнологу! Я же тоже спать хочу.

– Радость моя, схожу, обязательно схожу. Попозже только.

– Аааааа, прибыю! – “эльфийка” вылетела из комнаты, хлопнув дверью. – Утра всем! Надеюсь, вас тоже храп разбудил?

– Олька, нет, мы сами проснулись. Кофе? – Олеся как всегда была в роли миротворца.

– Ага. Щаззз, – Оля улыбнулась очень коварно. И как гаркнет: – Андрей! Поднимай свой зад, я завтракать хочу!!!!

Явивший свой помятый лик Андрияха был похож на медведя как никогда. Махнул нам рукой, притянул к себе жену, что-то ласково нашептывая на ушко. Стало даже завидно немного. Вот я бы точно не стал вставать с кровати, чтобы накормить девушку завтраком, ждал бы, пока сама приготовит. А лучше свалит из квартиры. Я не сторонник всякой романтической чуши, которую обожают девушки. Вот когда очередная начинала заводить песню про ужин на двоих на берегу океана, или там намекать на колечко – пора делать ноги. Ну почему нельзя просто трахаться, не занимаясь выносом мозга? Хочешь шубку – пожалуйста, серьги с брюликами – возьми, а будешь хорошо себя вести, могу и машину подарить, не Бентли, конечно, что-нибудь попроще. Но девушкам нужно все усложнить до предела: ключи от квартиры, полка в шкафу, зубная щетка в моей ванной и статус постоянной, переходящий в статус невесты. Никому не удалось зайти так далеко, кроме Маши, и то потому, что так сложились обстоятельства.

"Вот мы повеселимся, когда найдется девушка, которая не упадет в обморок от того, что сам Артем на нее запал", – любит ржать Илья. А я точно знаю, что такой в природе не существует.

Посмотрел еще раз на друзей, и не выдержал:

– Так мы завтракать будем или нет? Потом наобнимаетесь.

Ольга развернулась ко мне и показала язык. Детский сад какой-то, а эти люди считаю себя взрослыми и ответствен-

НЫМИ.

Глава 9. Артем

– Вот знаешь, Андрюха, если бы не Ольга, я бы сам на тебе женился, – облизывая ложку, сказал я. Народ заржал. – Ну а что? Готовит вкусно, посуду моет. Храпит только, зараза. Нет, не женюсь. Прости. Сон я люблю не меньше твоей стряпни.

– Не бойся, дорогой, – сквозь смех сказала Оля, – я постою за твою честь. Ты мне самой нужен. Но храпишь ты очень сильно и с этим надо что-то делать!

Утро задалось. Сколько не тяни, а разговор откладывать дальше некуда. Давно пора все выяснить, но каждый раз останавливает страх, что друг пошлет куда подальше. Но раз все еще со мной общается, хоть порой и жестко поддевая, значит, наша дружба важнее обид. Не зря говорят, что друг познается в беде.

– Дэн, поговорим?

Рыжий в ответ кивнул, а Олеся мне подмигнула, шепнув: "Не дрейфь".

– Мальчики, вы там понежнее, ладно? – похлопав жениха по руке, добавила она.

Мы молча вышли через двери и через террасу прошли к тропинке, ведущей к прудам. Я смотрел куда угодно, лишь бы не смотреть в глаза другу. Резко заинтересовали деревья, облака, гравий под ногами. Тяжело признавать, что был неправ.

– Дэн, – голос звучал хрипло, пришлось откашляться. – Дэн, прости меня. Я повел себя как говнюк. Самовлюбленный говнюк, наплевавший на все предупреждения.

Денис шел, зло сжимая и разжимая кулаки, было видно, что очень хочет дать мне по морде. Дошли до берега пруда и друга прорвало:

– Говнюк? Наплевал? – чуть ли не кричать начал он. – Тёма, тебе тридцать! Тридцать, мать его, долбаных лет! А ты что сделал? Ты повел себя как подросток в пубертате. Ну как, как можно было перенести эти дурацкие гонки на улицы города? – в этом весь Денис – правильный, разумный, ответственный. Скорость не превышать, всегда пристегиваться, никаких "шахмат" на дороге. – Ты, долбаный придурок, чего ты пережрал или накурился, что тебя понесло за полигон? Ты даже не представляешь, как тебе, говнюку, повезло! Что вынесло тебя с дороги очень удачно, и пострадала только тачка! Везучий ты сукин сын! Не задел ни одной машины, ни одного человека. Ты, твою мать, даже не представляешь, что я пережил, когда увидел, как тебя выносит в столб, – голос Дениса дрожал, такое ощущение, что мне сейчас прилетит. – Джеймс Бонд хренов! Это тебе не "Форсаж"! Да я охренел, когда в вертящейся машине узнал твой новый мерс. Две секунды, и тачка твоего лучшего друга вылетает с дороги и сминается почти гармошкой. Блядь, да пять сантиметров левее, и тебя по столбу тачкой бы и размазало! Чудом удар на пассажирское сиденье пришелся. Так с тобой обыч-

но еще и из девок кто-то. Как не бояться, не понимаю. Немцы хоть подушек не пожалели, напихали везде, куда влезло. Ты, сука, даже не представляешь, как страшно, когда дорогого тебе человека хочется вытащить из груды металлолома, а хрен там, не подлезешь. Ты же без сознания был, сломанные кости наружу торчали. Я не помню, как спасателей вызывал, как поливал из огнетушителей бензобак и мотор, вдруг машина полыхнет. И что-то народ не сильно спешил на помощь. Где твои дружки были? Зассали? Слились? Чертову дверь заклинило, мужики подбежали, открыть не смогли. Кровища кругом. И хрен поймешь, живой ты или нет... Из-за тебя, мудака, чуть опять курить не начал. У меня почти месяц кошмары были! Если бы не Олеся, крыша уехала бы. Это только в фильмах авария эффектно смотрится, перевороты красивые, а в жизни до усрачки страшно. Я думал, что спасатели неделю едут! А на деле минут двадцать прошло. Мне там вкололи что-то, чтобы не мешал машину резать. Представь себя на моем месте. И где, где были твои дружки, я тебя спрашиваю?

– Не было дружков, как ты выразился. Это не заезд был. Это я решил потренироваться, – пожал плечами.

– Ты еще больший придурок, чем я думал, – запустив пятерню в волосы, Дэн взлохматил и без того лохматую прическу. И заморгал часто часто, пряча слезы.

Потом сел на берегу и уставился куда-то вдаль. Минуты шли, я молчал. Друг прав. Во всем прав. Если бы не он, хрен

бы я жив остался. Рыжий ангел-хранитель.

– Тёма, я ведь не врач, не спасатель и не мент, чтобы такие ужасы спокойно воспринимать. Да я в больнице кровь из пальца сдавать боюсь, а тут... – он досадливо махнул рукой. – Я всего лишь гребаный финансист. А тут ты со своими кульбитами, кровью и костями. Тренировался он... Ну какого хрена надо было так выпендриваться? Что, детство в жопе заиграло, решил другим мажорам показать, что круче тебя только вареные яйца? Блядь, да все и так знают, что ты за кочка на ровном месте и чей ты сын. Не дай бог никому увидеть, как погибает друг или родственник, – тихо закончил Дэн. Руки у него дрожали.

– Дэн, прости. Я реально повел себя как мудака. Хрен его знает, с чего пришла эта "гениальная" идея, думал, сейчас потренируюсь и вечером выиграю вторую тачку. На Ровера забился. А тут асфальт с наледью, ни руль, ни педали не слушаются, в башке зашумело, машины, люди вдоль обочины. Я думал только о том, что если вылечу, чтобы никого за собой не утащить. Сука! Да я испугался как никогда в жизни! Глазом моргнуть не успел, как уже ты рядом, медики. А потом вот это все. Знаешь, мужик не должен быть таким трусливым, он должен отряхнуться и жить как ни в чем не бывало. А я так не могу. Тошнит, как вспомню. Стыдно, противно. Ною как девчонка. Оказывается, я не такой смелый, как думал. Боюсь умирать. Это страшно. Реально стало страшно, что сейчас вот все, был Артем Троянов и нет его. Разбил-

ся бухой в жопу самоуверенный мажор. Мужик не баба, ему ныть не положено, да хрен с ним. Я теперь не боюсь ныть. Плевать на крутизну, а умирать страшно. Мир? – я протянул руку в надежде, что друг ее не оттолкнет. Мужикам ведь плакать незазорно, если никто не видит?

Не оттолкнул, пожал, поднялся и обнял так, что кости хрустнули.

– Но это не отменяет тот факт, что ты дебил, – отпустив меня, сказал Денис.

– Дебил, не поспоришь. Знаешь, мне теперь страшно за руль сесть. Вот тебе и крутой гонщик... Чет быстро я сдулся. Зато теперь не ведусь на слабо. Прости меня за те слова в больнице. На самом деле я так не думаю, – и продолжил, дождавшись утвердительно кивка. – Возвращаемся?

– Возвращаемся. Но все равно ты придурок, а такого придурка без присмотра оставлять нельзя. Да и двадцать лет дружбы на помойку не выкинешь.

Возле шале нас встретила Олеся, оглядела тревожным взглядом с ног до головы, следы побоища искала, наверное, и спросила:

– Ну как?

– Все нормально, – улыбнулся Дэн. – Мы все выяснили. И кажется, обоим стало легче.

– Стало, – подтвердил я. – Спасибо вам, ребята. Без вас бы я сдох. В моем случае это не фигура речи.

– Не забывай про вторую часть нашего разговора, – напом-

нила девушка.

Забудешь тут, как же, “вторая часть” спешила к нам с недовольным лицом и грозно колыхая третьим размером. Только от нее мозговыноса мне сейчас и не хватает. При ангельской внешности у нее отвратительный и капризный характер, зато когда молчит – украшение, а не девушка. Только вот молчит она все меньше и меньше, а права качает все больше и больше. Давно ли я стал таким умным? Интересно, занудство Дениса передается через объятия или воздушно-капельным путем? Не замечал за собой, что интересуюсь еще и характером, а не только фигурой очередной красотки.

Глава 10. Инна

Совсем от себя не ожидала, что приму приглашение Ильи. Но беготня последнего месяца настолько меня вымотала, и я даже не поняла, как согласилась. Хорошо хоть сразу предупредила, что если он раскручивает меня на одноразовый секс – то может сразу идти мимо. И даже на многоразовый не согласна. На что парень рассмеялся, и заявил, что Анька его прибудет за такое и прикопает в самом дальнем углу “Заповедного леса”, где его никто и никогда не найдет.

Остальные пояснили, что Аня – девушка Ильи, которая никак не перейдет в ранг невесты, потому что ребята успешно выносят мозг друг другу который год, но и расстаться не могут.

– Аня через неделю только вернется, – пояснила “эльфийка”. – Вот тогда наши кролики и будут наверстывать упущен-

ное время. Ни к одному, ни к другому будет не дозвониться, не доораться. Поженились бы уже, но нет, страсти кипят – бразильским и мексиканским сериалам и не снилось!

– Ну и что? – насупился Илья. – Такая вот у нас любовь. И вообще, может, мы не хотим сковывать себя условностями? Штамп в паспорте на чувства не влияет, брак – пережиток прошлого, – заявил он с горячностью.

На что ребята дружно рассмеялись. Похоже, это не первый раз, когда парень оправдывается. Странные отношения, но если им так нравится, то почему это должно других волновать? Интересно, но я не чувствовала себя чужой в этой компании. Никто ни словом, ни взглядом не выдал, что в курсе, кто я. Да и разница в возрасте не сильно напрягала, я старше их всего на года три-четыре по большей части, и это очень непривычно – кроме подруг, все остальные знакомые просто старше и сильно старше меня. И сейчас иногда ловлю себя на мысли, что будто попала если и не в детский сад, то в выпускные классы школы. Вот точно, возраст не в паспорте, он в голове. Нет, превращаться в легкомысленную прожигательницу жизни я не собираюсь, но навыки непринужденного общения нужно нарабатывать. Про флирт вообще молчу, правильным глубоко замужним и слова-то такого знать не положено.

Мясо было бесподобным, о чем я не преминула поведать поварам, щедро расхвалив их за великолепное исполнение. И все шло отлично ровно до того момента, когда Маша ки-

нулась к своему, ну, пусть будет, жениху. Мда, инцидент вышел некрасивым. Вот с чего я завелась? Хотя, это понятно, но все же не нужно было демонстрировать дурные манеры. Да теперь что уж себя поедать. Надо отметить, что Артем все же признал свою вину и извинился за свой поступок. А вот Маша все никак не желала успокоиться, благодаря ее выступлению даже тот, кто про меня слыхом не слыхивал, теперь знает чуть ли не всю мою биографию. Ужас. А замечание про мою новую прическу прозвучало так, будто я прячусь и пытаюсь изменить внешность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.